= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-248-252

ГИТИНОВА Мадинат Махмудовна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса СКИ
(филиала) ФГБОУ ВО ВГУЮ (РПА Минюста России)»
в г. Махачкале,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДГАДЖИЕВА Патимат Муртазаалиевна,
Аспирантка 1 курса
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

КИТАЙСКАЯ ПРАКТИКА МЕДИАЦИИ: РАЗМАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В данной работе анализируются историко-правовые истоки формирования медиативной системы Китая, выступающей ключевым механизмом досудебного и альтернативного разрешения конфликтов. Отмечается, что данный институт имеет глубокие корни в культурном наследии страны, берущем начало в конфуцианской этике и судебных обычаях эпохи Цин, где стремление к примирению ставилось выше обращения в суд. В настоящее время медиация составляет неотъемлемый элемент государственной политики КНР и применяется в различных общественных сферах. Общественная (народная) медиация осуществляется через избираемые комитеты местного самоуправления, формирующие специальные группы для урегулирования бытовых споров. Эта работа базируется на принципах добровольности, при этом финансово поддерживается и поощряется государственными органами. Судебная медиация выступает обязательным элементом гражданского процесса. Судья или судебный состав должны предлагать сторонам примирительную процедуру на любой стадии рассмотрения дела. Для активизации данной практики существует специальная система поощрительных выплат для судей. Правовой фундамент образуют Конституция КНР и Закон КНР «О медиации и арбитраже трудовых споров». Соглашение, достигнутое с участием аккредитованного медиатора, может быть заверено судом, после чего оно обретает статус исполнительного листа. Общее координационное руководство системой народной медиации возложено на органы юстиции, а текущий контроль за её осуществлением — на суды первой инстанции.*

Медиативная модель Китая представляет собой органичное сочетание исторических традиций примирения и современного административно-правового регулирования. Она глубоко интегрирована в судебную систему и преследует цели разгрузки судов, а также поддержания социальной стабильности и гармонии.

Ключевые слова*: медиация, примирительные процедуры, трудовая сфера, досудебные процедуры, посредник, медиатор, комиссия по народному примирению, коммерческое посредничество, медиационный центр.*

GITINOVA Madinat Makhmudovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasus
Institute (branch) of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education VSUJ
(Republican Legislative Assembly of the Ministry
Justice of Russia) in Makhachkala

MAGOMEDGADZHIEVA Patimat Murtazaalievna,
First-year postgraduate student Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

CHINESISCHE MEDIATIONSPRAXIS: UMFANG UND PERSPEKTIVEN

Annotation. *Diese Arbeit analysiert die historischen und rechtlichen Ursprünge der Entstehung des Mediationssystems in China, das als wichtiger Mechanismus für die außergerichtliche und alternative Konfliktlösung dient. Es wird darauf hingewiesen, dass diese Institution tiefe Wurzeln im kulturellen Erbe des Landes hat und ihren Ursprung in der konfuzianischen Ethik und den juristischen Gepflogenheiten der Qing-Ära hat, in der der Wunsch nach Versöhnung über dem Gang vor Gericht stand. Mediation ist heute ein fester Bestandteil der chinesischen Politik und findet in verschiedenen gesellschaftlichen Bereichen Anwendung. Die öffentliche (Volks-)Mediation wird durch gewählte lokale Regierungsausschüsse durchgeführt, die spezielle Arbeitsgruppen zur Beilegung innerstädtischer Streitigkeiten bilden. Diese Arbeit basiert auf freiwilligen Prinzipien, wird aber von staatlichen Stellen finanziell unterstützt und gefördert. Die gerichtliche Mediation ist ein obligatorischer Bestandteil zivilrechtlicher Verfahren. Ein Richter oder ein Richtergremium muss den Parteien in jeder Phase des Verfahrens einen Schlichtungsversuch anbieten. Um diese Praxis zu fördern, existiert ein spezielles Anreizsystem für Richter. Die Rechtsgrundlage bilden die Verfassung der Volksrepublik China und das Gesetz der Volksrepublik China „Über die Mediation und Schlichtung von Arbeitsstreitigkeiten".Eine unter Beteiligung eines akkreditierten Mediators erzielte Einigung kann vom Gericht bestätigt werden und erhält anschließend den Status eines Vollstreckungsbescheids. Die Gesamtkoordinierung des Systems der Volksmediation obliegt den Justizbehörden, die laufende Kontrolle über dessen Durchführung den Gerichten erster Instanz. Chinas Mediationsmodell vereint auf harmonische Weise historische Traditionen der Versöhnung mit moderner Verwaltungs- und Rechtsordnung. Es ist eng mit dem Justizsystem verknüpft und zielt darauf ab, die Gerichte zu entlasten und soziale Stabilität und Harmonie zu wahren.*

Key words: *mediation, schlichtungsverfahren, arbeitsbereich, vorgerichtliche verfahren, mediator, kommission für nationale versöhnung, handelsmediation, mediationszentrum.*

Современный Китай представляет собой самобытное государство, обладающее обширным историческим опытом в области досудебного урегулирования конфликтов. Институт медиации здесь прочно основан на национальных культурных традициях. Ещё в период существования империи Цин (XVII – начало XX века) судебное разбирательство нередко предварялось усилиями судьи, побуждавшего стороны к примирению с помощью нейтрального посредника[1]. Также господствующее конфуцианское мировоззрение проповедует идею, согласно которой обращение в суд является крайней, нежелательной мерой для разрешения споров.

Примирительные процедуры с участием третьей стороны (посредника) закреплены в основном законе государстве. Так, в статье 111 Конституции Китая сказано, что «Комитеты микрорайонов и поселков, создаваемые среди городских и сельских жителей по месту жительства, являются первичными общественными организациями самоуправления. Председатели, заместители председателей и члены комитетов микрорайонов и поселков избираются жителями. Отношения между комитетами микрорайонов и поселков и органами государственной власти первичного уровня регулируются законом»[2].

Для эффективного решения вопросов местного значения, комитеты, взаимодействующие с населением, а также сельские комитеты обязаны формировать специализированные структуры. Речь идёт о создании посреднических групп, подразделений по охране правопорядка, здравоохранительных и иных рабочих органов. Их ключевыми задачами становятся работа с проблемами сообщества, организация предоставления услуг государственного характера, разрешение конфликтов между гражданами, а также обеспечение безопасности на подведомственных территориях. Данные комитеты также призваны своевременно доводить до сведения уполномоченных инстанций позицию и запросы жителей, сопровождая их конкретными рекомендациями.

Работа медиаторов осуществляется на основе добровольного участия, поддерживаемого общественными механизмами, и финансируется, а также стимулируется государством. Данный институт является частью системы государственного управления, хотя и обладает определённой автономией от судебных органов.

Согласно Закону КНР «О народной медиации»: «Народная медиация – это процесс, при котором народная медиативная комиссия убеждает заинтересованные стороны спора достичь медиативного соглашения на основе равных переговоров и свободной воли и тем самым решает спор между ними»[3]. Для урегулирования отдельных категорий гражданских, административных и хозяйственных конфликтов применяются как процедуры судебного посредничества, так и формы досудебного примирения.

Судебная медиация является обязательным элементом системы правосудия, регулируемым указаниями Верховного суда. Центральным среди этих указаний выступает принцип «Приоритет медиации и включение медиативных механизмов в судопроизводство». В процессе рассмотрения дела суд в первую очередь должен проанализировать возможность использования примирительных мер. Функции медиатора могут выполнять судья, который ведёт процесс, или коллегия судей. Также законом разрешено привлечение сторонних, независимых профессионалов в области медиации.

Для того чтобы медиативное соглашение приобрело обязательную юридическую силу, стороны имеют право подать в суд заявление о его утверждении. Данное ходатайство необходимо представить в течение тридцати дней с момента подписания соглашения. При этом процедура, проведённая без участия аттестованного медиатора, не будет иметь правового значения, требуемого для последующего одобрения судом.

Отличительной чертой китайской системы судебной медиации является механизм финансового стимулирования судей, при котором величина вознаграждения непосредственно связана с количеством дел, разрешённых путём примирения.

Принципы медиации также определены в законе, например, добровольность процедуры и равенство сторон, принцип законности при проведении медиации, соблюдение прав сторон и неприпятствование им в обращении в иные органы для разрешения спора.

Работа комиссий по народному примирению находится в ведении Управления юстиции при Государственном совете КНР, а непосредственное оперативное руководство их функционированием осуществляют суды низшего звена. В составе такой комиссии может быть определён как один, так и несколько примирителей, причём стороны конфликта имеют право самостоятельно выбрать посредников.

Примечательно, что в КНР не существует отдельного правительственного учреждения, ответственного за подготовку медиаторов. В рамках самой судебной системы судьи также не проходят специального обучения методикам проведения примирительных процедур. Распространено мнение, что они уже в силу своей профессиональной деятельности обладают всеми необходимыми для этого компетенциями.

В процедурах примирения могут принимать участие не только профессиональные медиаторы и представители конфликтующих сторон. К процессу также допускаются члены семьи, сослуживцы, приятели, а кроме того, может быть привлечён эксперт, владеющий необходимым предметным опытом. Такой подход определяется как общественная (народная) медиация. В случае достижения сторонами взаимоприемлемого решения, комиссия по общественной медиации оформляет медиативное соглашение в виде документа. У сторон сохраняется право отказа от документального закрепления и устного заключения такого соглашения.

Третья категория – это примирительные процедуры в профессиональной и отраслевой среде. Примерно с 2015 года в Китае начали активно поощрять развитие таких форм урегулирования споров, которые можно разделить на две основные группы. Первая включает посредничество, которое инициируется и проводится отраслевыми объединениями, где соответствующий механизм создаётся самой ассоциацией. Ко второй группе принадлежит отраслевое и профессиональное народное посредничество, то есть комитеты по примирению, образуемые отраслевыми союзами в рамках законодательства о народном посредничестве. Основное различие между ними состоит в органах контроля: работа медиаторов в рамках первой модели регулируется надзорными инстанциями конкретной сферы экономики, в то время как вторая модель находится в ведении системы народной медиации – Министерства юстиции и его территориальных управлений.

Отраслевые ассоциации обычно самостоятельно учреждают посреднические структуры и зачастую оказывают услуги на платной основе, что расходится с принципами, изложенными в Законе «О народной медиации», хотя возможны и бесплатные варианты. Это подчёркивает социальную ориентированность отраслевого посредничества, его направленность на служение общественным интересам. Коммерческая выгода в такой деятельности отходит на второй план.

В Китае правовую основу для урегулирования трудовых конфликтов через посредничество устанавливает Закон «О медиации и арбитраже трудовых споров», который был принят 29 декабря 2007 года и начал действовать с 1 мая 2008 года. Согласно этому закону, для проведения процедуры медиации на предприятии или в организации должен быть создан специальный коми-

тет по трудовым спорам (работодатель допускает просрочку при выдаче зарплаты или производит её не в полную сумму вопреки установленным государственным предписаниям, а также задерживает перечисление компенсационных выплат, материальных дотаций или средств на покрытие затрат по лечению профессиональных повреждений здоровья).

Данный орган обязан урегулировать возникший спор в строгом соответствии с действующими законодательными нормами. Однако если одна из сторон сомневается в беспристрастности такого внутреннего комитета, она вправе инициировать медиацию на местном уровне, обратившись в соответствующую территориальную службу[4].

Требования к посредникам зафиксированы в статье 11 данного закона. Медиатором может стать совершеннолетний гражданин Китая, который имеет достаточные познания в сфере законодательства и государственной политики, обладает требуемой профессиональной подготовкой и практическими навыками в разрешении конфликтов.

В случае возникновения спора каждая сторона обязана предоставлять доказательства, обосновывающие её позицию. Если участник процесса уклоняется от этой обязанности, это может повлечь для него негативные процессуальные последствия и ослабить его позиции при рассмотрении дела.

Как следующий вид медиации следует рассматривать юридическое, или адвокатское посредничество. Его проводят специалисты, состоящие в адвокатских палатах. Начиная с 2017 года в Китае были предприняты шаги по стимулированию этого направления. С этой целью при судебных органах, государственных бюро правовой помощи, юридических компаниях, а также внутри адвокатских ассоциаций стали создаваться специализированные подразделения (студии) адвокатского посредничества. Существенно, что в отношении оплаты таких услуг Министерство юстиции КНР рекомендует придерживаться политики «низких ставок». Например, в некоторых районах плата за посредничество адвоката не может превышать половины размера судебных издержек по схожим делам, при этом что сами эти издержки в стране сравнительно невысоки. Таким образом, адвокатское посредничество также позиционируется в первую очередь как общественно полезная деятельность, а не как коммерческое предприятие.

В современных условиях как воплощение, так и перспективы эволюции рыночных принципов находят своё выражение в коммерческом посредничестве. Его практическую деятельность ведут профильные организации, учреждённые специально для оказания медиационных услуг. Подобный формат подразумевает рыночный механизм ценообразования и, в большинстве случаев, исключает безвозмездное предоставление услуг. Тем не менее, количество таких структур в Китае остаётся ограниченным. В их число в первую очередь входят: Медиационный центр при Китайском совете содействия международной торговле (учреждён в 1987 году) и медиационные центры при его региональных отделениях.

В Китае, помимо прочего, работают автономные организации, специализирующиеся на примирении сторон: это Медиативный центр при Торгово-промышленной палате Китая (CCPIT/CCOIC), Медиативный центр при Пекинской арбитражной комиссии (BAC), а также Шанхайский центр коммерческого посредничества (SCMC). Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), исторически занимавшаяся исключительно арбитражными разбирательствами, с 2018 года также начала предоставлять услуги медиации. Более того, на территории страны подобные центры формируют объединения, как, например, Пекинский медиативный альянс. Их ключевые задачи заключаются в популяризации процедуры медиации, выработке общих стандартов её осуществления и повышении квалификационного уровня специалистов в данной сфере. Стоит подчеркнуть, что, несмотря на свой независимый статус, эти центры получают существенную поддержку и финансирование от государственной судебной системы. В качестве иллюстрации можно привести деятельность системы CCOIC, которая обеспечивает урегулирование конфликтов между зарубежными заказчиками и местными производителями. Такие споры нередко вызваны срывами поставок товаров со стороны фабрик, нарушением согласованных графиков отгрузки или несоответствием характеристик готовой продукции положениям подписанного соглашения.

Анализ текста о китайской медиации позволяет выделить несколько принципиальных положений:

– законодательство КНР при рассмотрении гражданских, хозяйственных и в особенности трудовых разногласий явно предлагает медиацию в качестве ключевого механизма урегулирования. Данный подход полностью согласуется с общегосударственной стратегией, нацеленной на сохранение общественного порядка и согласия;
– сама процедура медиации строго формализована нормами права. Она включает определенные стадии (консультации, примирение, арбитраж, судебное разбирательство) и устанавливает конкретные требования к оформлению документов (например, к

медиативному соглашению, имеющему силу исполнительного листа).

- Действенность медиации в Китае имеет прочную культурную и социальную основу, поскольку в трудовых отношениях особенно значима система неформальных взаимных ожиданий сторон, которая сокращает вероятность публичных конфликтов;
- подача иска в суд (а зачастую и инициирование формальной процедуры медиации) воспринимается как крайняя мера и сопровождается общественным неодобрением, что служит сильным сдерживающим мотивом;
- правовые нормы устанавливают жёсткий алгоритм действий для урегулирования конфликта: прямые переговоры → медиация → арбитраж → суд. Суд выступает в роли последней инстанции, к которой обращаются лишь в исключительных ситуациях, после полного исчерпания всех досудебных методов.

Письменное соглашение, заверенное печатью Комитета народной медиации, представляет собой документ, обязательный для исполнения. Его нарушение предоставляет сторонам право обратиться в суд для обеспечения принудительного выполнения.

В сфере трудовых споров законодатель особо акцентирует обязанность сторон предоставлять подтверждающие материалы и разрешает коллективное представительство (при участии от 10 человек). Это демонстрирует адаптацию примирительных практик к нуждам защиты прав трудящихся, но в контексте безусловного приоритета договорного процесса[5, с. 16,17].

Медиация в Китае является не просто одним из альтернативных способов разрешения споров, но фундаментальным, идеологически выверенным и культурно обусловленным институтом, глубоко встроенным в правовое поле. Она выполняет функцию инструмента достижения общественной гармонии, фильтра, разгружающего судебную систему, и механизма, транслирующего традиционные ценности коллективизма и доверия в условиях современного государства. Правовое регулирование придаёт процессу чёткость и обязательность, однако его практическая эффективность в первую очередь обусловлена социально-культурной средой, где обращение к формальным институциям считается нежелательным.

Специалисты отмечают, что в Китае сложился уникальный механизм досудебного разрешения споров, который обеспечивает всестороннее улаживание конфликта, по своей глубине и законченности приближающееся к вердикту суда. В то же время распространена позиция, что становление в государстве института примирения продиктовано в основном практической потребностью, вызванной тем, что официальная судебная система не в состоянии справиться с колоссальным потоком рассматриваемых исков.

Список литературы:

[1] Исмаилова Р. Таск-менеджер по судебному администрированию проекта «Партнёрство в сфере верховенства закона в Узбекистане». https://old.sud.uz/wp-content/uploads/2020/06/Медиация-1.pdf(дата обращения: 12.02.2026).

[2] Конституция Китая. http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/constitution.html (дата обращения: 12.02.2026).

[3] КНР. Законы. О народной медиации : Закон Китайской Народной Республики [принят 28 августа 2010 г.]. — URL: http://pavel.bazhanov.pro/files/China_Peoples_Mediation_Law_2010_Russian_translation (дата обращения: 21.02.2026).

[4] Закон КНР «О медиации и арбитраже трудовых споров». https://chinalawinfo.ru/social_law/law_labour_dispute_mediation_arbitration/law_labour_dispute_mediation_arbitration_ch1 (дата обращения:12.02.2026).

[5] Сорокина Ю. В. Медиация в Китае: идеологическое обоснование и современная ситуация / Ю. В. Сорокина // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2025. – № 1(10). – С. 16-30. – EDN GVDTKP.

References:

[1] R. Task Ismailova, Judicial Administration Manager, Partnership for the Rule of Law in Uzbekistan Project. https://old.sud.uz/wp-content/uploads/2020/06/Медиация-1.pdf (accessed on: 12.02.2026).

[2] Constitution of China. http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/constitution.html (accessed on: 12.02.2026).

[3] PRC. Laws. On popular mediation: Law of the People's Republic of China [passed August 28, 2010]. — URL: http://pavel.bazhanov.pro/files/China_Peoples_Mediation_Law_2010_Russian_translation (дата обращения: 21.02.2026).

[4] PRC Law "On Mediation and Arbitration of Labor Disputes." https://chinalawinfo.ru/social_law/law_labour_dispute_mediation_arbitration/law_labour_dispute_mediation_arbitration_ch1 (дата обращения:12.02.2026).

[5] Sorokina Yu. V. Mediation in China: Ideological Justification and the Current Situation/Yu. V. Sorokina//Journal of Legal Anthropology and Conflictology. – 2025. – № 1(10). - S. 16-30. – EDN GVDTKP.